

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Камышанова Антона Михайловича
на тему: «Эволюция системы греческого расселения на территории
Европейского и Азиатского Боспора в VI – III вв. до н.э.: опыт
пространственного анализа»
по специальности 5.6.3. Археология**

Диссертационное исследование Камышанова Антона Михайловича посвящено пространственному анализу греческого расселения на Боспоре в VI-III вв. до н.э. Эта тема неоднократно поднималась в работах отечественных исследователей, предметом изучения которых становились локальные паттерны расселения, складывавшиеся вокруг отдельных городских центров, а также динамика заселения в определенные хронологические периоды, например, на этапе колонизации. В работе А.М. Камышанова впервые представлен обзор всей совокупности поселенческих памятников Керченского и Таманского полуостровов, а также проведено сравнение между собой систем расселения, сложившихся на Европейской и Азиатской сторонах Боспора. Именно в этом заключается новизна рецензируемой диссертации. Подобный подход, несомненно, крайне актуален и перспективен для изучения истории развития этого региона и выявления специфических черт освоения греческими колонистами отдельных районов Боспора.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и архивных материалов, списка таблиц и иллюстраций, а также двух текстовых приложений, каталога памятников и альбома иллюстраций.

Во введении автором раскрыта актуальность темы, степень ее научной разработанности, объект, предмет, хронологические и географические рамки исследования, а также и цели и задачи работы. Здесь же охарактеризована источниковая база исследования, описана методика работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены

положения, выносимые на защиту, а также достоверность и апробация полученных результатов. Помимо этого, во введении раскрыта структура работы.

Первая глава «Изучение локальных систем греческого расселения на Боспоре» состоит из двух разделов. В первом разделе рассматривается история археологического исследования сельских памятников Боспора VI-III вв. до н.э.; второй посвящен историографии изучения греческого расселения на Боспоре в исследуемый период. Приведенный обзор позволил обозначить основные проблемы изученности региона: наличие лакун и неоднородность источниковой базы, отсутствие единообразия в методике анализа совокупности памятников, недостаточное понимание процесса формирования хор боспорских городов.

Во второй главе «Полисы Боспора представлена попытка реконструкции процесса освоения греческими колонистами территории Боспора посредством основания полисных центров. Процесс колонизации Боспора рассматривается диссертантом в рамках трех хронологических этапов:

- «1. Первоначальное расселение в архаическое время;
2. Изменения в структуре первичных центров расселения в контексте подавления Ионийского восстания 494 г. до н.э.;
3. Появление новых центров или смена уже существующих в Боспорском государстве и зоне его влияния во второй половине V – первой половине III вв. до н.э.» (С. 65).

При этом не поясняется, по какому принципу выделены данные этапы и насколько установлены заявленные изменения и структурные перестройки в системе расселения. На наш взгляд стоило бы обосновать заявленную периодизацию, тем более, что дальнейшее изложение динамики колонизации Северного Причерноморья не соотносится с изложенными выше этапами.

В данной главе автор уделяет много внимания общим вопросам колонизации Северного Причерноморья, порой выходя за географические

рамки исследования. Иногда это приводит к упрощению освещаемой проблематики. Так, на странице 69 диссертант утверждает следующее: «Примеры Средиземноморского региона показывают, что апойкии с самого начала обладали полисным статусом», ссылаясь на текстовое приложение, где этому вопросу посвящен всего один абзац, с упоминанием Сиракуз, Мегар Гиблейских и Кирены. Вероятно, стоило уделить больше внимания обоснованию столь важного для всей работы тезиса.

Освещая проблему ранних апойкий на Боспоре, автор приходит к выводу, что «с высокой долей вероятности следует предполагать апойкийный и, соответственно, полисный статус поселений, отвечающих следующим критериям:

1. Появление в период активного освоения Боспора переселенцами до середины VI в. до н.э. включительно;
2. Расположение вблизи от берега моря или крупной реки;
3. Размещение на удалении от других полисов;
4. Наличие собственной системы сельского расселения на хоре.» (С. 73).

И лишь через несколько страниц представляет список поселений, которые, с большей или меньшей вероятностью могут рассматриваться как апойкии и, соответственно, полисы. К сожалению, автор не приводит в работе степень соответствия каждого из перечисленных пунктов заявленным выше критериям. Такой подход видится необходимым, по меньшей мере, для памятников, которые, традиционно рассматривались как сельские поселения: Голубицкая 2, Стрелка 2, Старотитаровская 5 и другие.

Камышанов А.М. описывает динамику греческой колонизации Северного Причерноморья исходя из существования вышеупомянутых гипотетических апойкий/полисов. Однако местами эта реконструкция весьма условна. Так, среди апойкий, которые были основаны на Азиатском Боспоре во второй половине VI в., диссертант упоминает поселение Стрелка 2, о появлении которого около середины VI в. можно судить, согласно сноске,

лишь по одному фрагменту керамики из подъемного материала! А удревание памятника Благовещенская 4 на 25-50 лет, учитывая обнаруженный на нем материал последней четверти VI в. до н.э., представляется исключительно умозрительным.

Третья глава «Сельские поселения Боспора в VI-III вв. до н.э.» посвящена проблеме сельских поселений Боспора VI-III вв. до н.э. по данным археологии. В ней рассматривается проблема анализа античных сельских поселений как археологического источника, а также подходы к типологии поселений, которые сложились в историографии. Опираясь на опыт предшественников, А.М. Камышанов разработал собственную типологию сельских памятников Европейского Боспора, основанную на оценке их площади и структуры. Предложенный автором подход заслуживает внимания и может использоваться для оценки однослойных памятников. Отметим, что автором диссертации проделана большая работа по сведению воедино разнородных сведений об античных поселениях Европейского Боспора, что является значимым результатом.

Диссертант справедливо отмечает, что характер поселенческих памятников на Таманском полуострове требует разработки особого подхода. Им предложен алгоритм оценки значимости памятника. В результате аналитической обработки было выделено 6 классов поселений для VI-V вв. до н.э. и 7 классов поселений – для IV-III вв. до н.э. Учитывая, что источниковой базой для этих расчетов являются материалы археологических разведок (о методических проблемах работы с которыми автор весьма подробно пишет), возникает вопрос о целесообразности столь дробной классификации и соответствия полученного математического конструкта реально существовавшим классам поселений. Возможно, стоило ограничиться более укрупненными группами, учитывая, что диссертант на странице 172 признает условность полученных классов и в дальнейшем исследовании системы расселения все равно приходит к тому, что

принципиальной являлась разница между крупными поселениями (каркасом системы расселения) и мелкими пунктами.

Камышанов А.М. предлагает рассматривать эволюцию системы расселения на Боспоре в рамках следующих этапов: VI-V вв. до н.э. и IV-III вв. до н.э. Вопрос вызывает попытка деления первого периода (VI-V вв. до н.э.) на три этапа, и присвоение класса каждому памятнику выборки внутри этих этапов исключительно умозрительно, исходя из логики постепенного роста поселения. Таким образом, появляются дополнительные условности, которые не опираются в полной мере на археологический материал. На наш взгляд, достаточно было сравнить между собой картину расселения на двух крупных хронологических этапах, чтобы выявить существенные характеристики развития и перестройки системы расселения.

В четвертой главе «Пространственный анализ системы сельского расселения Боспоре в VI-III вв. до н.э.» исследуются особенности пространственного размещения городских и сельских поселений на Европейском и Азиатском Боспоре. Автором освещаются теоретические основы пространственного анализа, обосновывается возможность построения теплокарт с использованием метода ядерной оценки плотности. На основании полученных карт, построенных с разными радиусами ядер, автор описывает динамику заселения Керченского и Таманского полуостровов в предложенные им хронологические этапы и пытается очертить границы хор полисов. А.М. Камышанов отдает отчет в некоторой условности полученной картины. Главной уязвимостью этой реконструкции, на наш взгляд, является то, что границы хор полисов проведены без учета возможности смены статуса поселения как центрального места. Нельзя исключать такой сценарий для поселений Таманского полуострова, которые обычно включаются в группу сельских памятников, а в данной работе интерпретируются как полисы, причем на протяжении всего исследуемого периода (VI-III вв. до н.э.). Если наличие раннего материала на памятнике и позволяет допустить, что какой-то пункт был основан как некая неизвестная апойкия, то

сохранение полисного статуса на протяжении нескольких сотен лет вызывает сомнения. Наглядно это можно проиллюстрировать на примере памятника Старотитаровская 5. В первом периоде (VI-V вв. до н.э.) это действительно одно из крупнейших поселений восточной части Таманского полуострова, однако во второй период (IV-III вв. до н.э.) итоговая оценка этого памятника (класс 4) оказывается ниже оценки таких памятников как Вышестеблиевская 13 (класс 5) и Трап 99-53 (класс 5). В текущей реконструкции эти крупные поселения приписываются к границе хоры полиса Старотитаровская 5. А между тем, концентрация крупных поселений в районе современной станицы Вышестеблиевская может быть признаком структурной перестройки расселения на Азиатском Боспоре в IV-III вв. до н.э. В результате, в данной области центр тяжести системы расселения мог сместиться западнее, ближе к Фанагории, в то время как в восточной части Таманского полуострова жизнь постепенное угасала. Однако Камышанов А.М. не учитывает возможность подобной динамики, что приводит к формированию весьма ригидной картины расселения, которая не всегда выглядит оправданно.

В заключении автор реконструирует процесс освоения территории греческими колонистами. Локальные системы расселения на Таманском и Керченском полуостровах были разнообразны, но построены на общих принципах развития. Важным этапом было установление границ через основание опорных поселений и постепенное заселение пустот. При этом, по замечанию А.М. Камышанова, некоторые центры (среди которых Порфмий, Голубицкая 2, Береговой 4, Ахтанизовская 4, Зенонов Херсонес) практически не осваивали сельскую территорию. Автор не обсуждает возможные причины этого явления и то, насколько это обстоятельство противоречит трактовке данных пунктов как полисов (если таковое имеет место быть).

Диссертационная работа сопровождается двумя объемными текстовыми приложениями, которые освещают в общих чертах вопросы

физической географии Боспора, греческой колонизации и варварского присутствия в регионе.

В целом диссертационная работа А.М. Камышанова производит благоприятное впечатление. Текст написан хорошим научным языком и имеет лишь незначительные опечатки. Иллюстративная часть диссертации представлена качественно. Выносимые на защиту положения в целом обоснованы, научные выводы основаны на собранной автором объемной источниковой базе. При подготовке диссертационного исследования автором был проработан обширный корпус источников и литературы по рассматриваемой теме. Важным итогом работы А.М. Камышанова стал каталог памятников, в который вошли сведения о 361 поселении и 226 местонахождениях фрагментов керамики VI-III вв. до н.э., что является, на текущий момент, наиболее полной сводкой, которая, несомненно, будет востребована исследователями при дальнейших попытках обращения к проблематике греческого расселения на Боспоре. В качестве единственного замечания отметим не вполне удачную структуру каталога, когда перечень поселений перемежается таблицами с местонахождениями археологического материала и пунктами, исключенными из выборки. На наш взгляд, стоило сделать единый каталог поселений с сохранением сквозной нумерации.

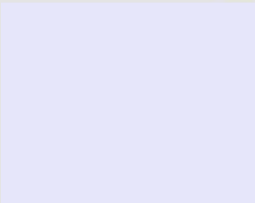
Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.3. Археология (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Камышанов А.М. заслуживает присуждения
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3.
Археология.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук,
Научный сотрудник,
Отдел истории античной культуры
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории материальной культуры
Российской академии наук

Батасова Анжела Владимировна

30.07.2026

Контактные данные:

тел.: 7(921)876-83-25, e-mail: batasova.angela@gmail.com
Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:
07.00.06 – археология

Адрес места работы:

191181, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18А,
Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Отдел истории античной культуры
Тел.: +7 (812) 571-50-92; e-mail: admin@archeo.ru

Подпись сотрудника
ФГБУН ИИМК РАН А.В. Батасовой удостоверяю:
Зав. Канцелярией Е.Ю. Просвирина

30.07.2026

